

В отличии от сияющей улыбки на её губах, глаза Геры заволокло туманом. Она была слишком переполнена эмоциями. Портрет, наполненный неподдельной невинностью и неподдельным счастьем, о котором можно было только мечтать, неизменно производил на её сердце сильное впечатление.

На картине отец Хантера указывал пальцем на что-то вдалеке, а маленький Хантер сосредоточенно смотрел туда, куда указывал его отец. Голова его матери была слегка наклонена, и она с вниманием смотрела на своего сына. Гера не могла увидеть её лица, поскольку её густые длинные волосы пылали огнём в середине, закрывая его от глаз. Но Гера чувствовала, что на картине она улыбается. Картина идеально изображала их счастливую семью.

Гера никогда не встречалась с родителями Хантера и даже не видела их, даже на фотографиях. Однажды она спросила Хантера: «Почему у тебя нет фотографий твоих родителей?» Она помнила, как он ответил что-то вроде этого: «Мои родители безумно богаты, и они не хотят подвергать риску своего единственного ребенка, раскрывая свою личность».

Никто в школе действительно не видел его родителей, потому что они никогда не приезжали навестить его. Хантер навещал свой дом, чтобы встретиться с родителями во время каникул. Хотя все знали, что его родители были сказочно богаты, Хантер никогда не хвастался своими деньгами.

С его точки зрения история звучала абсолютно так же, как и с точки зрения Геры. Однако было именно так: причина отсутствия или секретности ее приемных родителей ускользала от ее понимания. В тот же час действия родителей Хантера были оправданы, потому что они искренне беспокоились о безопасности своего единственного сына. Гвардия телохранителей, хорошо обученная, верная и надежная, которая всюду следовала за ним, словно тень, была тому доказательством. Они, не раздумывая, отдали бы за него жизнь и без зазрения совести убили бы кого угодно, чтобы обезопасить его, если возникнет такая необходимость.

Гера знала, насколько сильно родители Хантера его любили. Они разговаривали с ним не реже раза в сутки, невзирая на то, насколько были заняты или далеко находились. Хантер никогда не ложился спать, не пожелав своим родителям спокойной ночи, несмотря на разницу во времени между Лондоном и Нью-Йорком. Хотя Гера жаждала любви и привязанности семьи, она никогда не завидовала счастливой семье Хантера. Вместо этого она была рада за него, что Бог благословил его безусловной любовью родителей.

Хантер обещал Гере, что его родители будут любить ее не меньше, когда она официально познакомится с ними как с его девушкой. Ведь его мать всегда хотела иметь дочь. Гера слепо верила всему, что он говорил.

"О, Боже, я была настолько наивна! Как глупо я смела мечтать о счастливом конце для себя".

Покачивая головой в жалости к себе, Гера посмотрела на детскую фигуру Хантера на большом портрете. Его наряд соответствовал наряду его отца. Одетый в белую рубашку с короткими рукавами, заправленную в черные джинсы, в ноги обуты черные кожаные ботинки на молнии, он выглядел очаровательно красивым, даже повернувшись к ней спиной. Она вспомнила, почему влюбилась в него с первого взгляда. Ей едва исполнилось четыре года, когда они впервые встретились, и он был самым красивым мальчиком, которого она когда-либо видела. С тех пор его прекрасные глаза и очаровательная улыбка заворовали ее сердце, разум и душу.

Гера фыркнула, наконец оторвав взгляд и мысли от воспоминаний, и потащила свои уставшие

ноги в свою новую комнату в дальнем углу.

Решив больше не заикливаться на своих безнадежных мыслях, Гера легла спать, не тратя больше времени, и через несколько минут быстро уснула. Она не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она спала как сурок. Однако кто-то был достаточно жесток, чтобы нарушить ее спокойный сон.

Гера застонала и наконец сбросила одеяло.

Неужели это ирония, что она так спокойно спала в том месте, которое она делает вид, что так ненавидит? Пытаясь сохранить рассудок, она списала это на смену часовых поясов, от которой она страдала. Прежде чем она успела поразмыслить над этим, она услышала непрерывный стук в дверь, который вскоре превратился в грохот.

Казалось, подожди она еще секунду с открыванием двери, как нетерпеливый человек непременно сломает ее. Протирая заспанные глаза, она лениво поплелась к двери. Ее рука обхватила ручку, и внезапная мысль заставила ее остановиться.

"Уже пора столкнуться с дьяволом?"

Ее глаза широко раскрылись, последние следы сна мгновенно улетучились.

"Нет, это не может быть он. Хантер никогда бы не стучал".

С этой успокаивающей мыслью она открыла дверь и столкнулась с весьма красивым злым духом. "Ты умерла во сне?" — спросил шестифутовый мужчина, его низкий голос был наполнен раздражением. Прежде чем Гера успела открыть рот, чтобы ответить, он сам ответил. "Нет, не умерла, ты очень жива!" — сказал он, оглядывая ее с ног до головы, прежде чем продолжить. "Подумала, что ты умерла или что-то в этом роде. Что ты так долго открывала дверь?" Гера надула губы и изобразила насмешливый взгляд, но в следующую же секунду ее сжали в медвежьих объятиях. "Скучал по тебе, Пикси. Как ты поживала? Ты скучала по мне?" — спросил он, высвобождая ее от своего крепкого захвата. Он улыбнулся ей, и его ангельское лицо стало еще более очаровательным. "С чего бы мне скучать по жестокому, уродливому демону?" — спросила Гера, кривляясь с отвращением, но на ее губы медленно проникла улыбка.

Она назвала его уродцем только для того, чтобы подразнить, ведь он был полной противоположностью этому слову. Водные синие глаза, маленький, но милый прямой нос, розовые, пухлые губы, подтянутое, спортивное тело - в нем было все прекрасно. Гера не могла не ответить на его заразительную улыбку.

"А разве ты не заметила? Я стала выше. Тебе пора перестать называть меня Малышкой", - гордо сказала Гера. Он игриво вытащил ей клочок волос и дернул ее за нос. "Но и сейчас ты едва достаешь мне до груди. Все еще недостаточно высокая, Малышка. И ты всегда будешь моей Малышкой". Он рассмеялся и, толкнув ее, вошел в комнату.

Сердце Геры пропустило удар, когда она заметила коробку в его руке. Он сел на диван и, подняв взгляд, обнаружил, что Гера все еще приклеилась к тому же месту у двери. Он

пристально наблюдал за ней: она нервничала и не сводила глаз с коробки в его руке. Она уже знала, что было внутри коробки. Он нес ей подарок. Она набралась смелости и наконец спросила.

"Эрик..." - прошептала она его имя, и он вопросительно изогнул бровь, предлагая продолжить. "Он дома?" - неуверенно спросила Гера. Ее мозг тонул в потоке вопросов. Она недоумевала, почему Хантер еще не вышел ее встретить? Что его задерживает? Почему он прислал своего лучшего друга передать подарок, когда мог бы сделать это лично?

"Что ты задумал на этот раз, Хантер?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92691/3021969>